

RU

США конца XX – начала XXI в. в романном творчестве Дэвида Фостера Уоллеса: география, внутренняя политика и понятие гражданственности

Каяво В. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении особенностей образа Америки конца XX – XXI в. в романном творчестве писателя Дэвида Фостера Уоллеса (1962-2008). В статье внимание уделяется взглядам автора на внутреннюю политику современных США и его оценке влияния неолиберализма на понятие гражданственности среди американцев и на географию страны в том числе. Научная новизна работы заключается в том, что образ Америки впервые рассматривается как художественная доминанта творчества Д. Ф. Уоллеса; помимо этого, анализируются предпосылки современного состояния страны, какими их представлял автор в своих произведениях. В результате исследования установлено, что в романе “The Pale King” Д. Ф. Уоллес исследовал период с конца 1960-х по 1980-е гг. и рассматривал исторические факты и становление неолиберальной политики как предысторию событий романов “The Broom of the System” и “Infinite Jest”, которые иллюстрируют Америку 1990-х и 2000-х гг., пребывающую в социальном, политическом и культурном кризисе; при этом фантастические, гротескные элементы в большей степени формируют художественный мир первых двух произведений автора. “The Broom of the System” и “The Pale King” также образуют единство в изображении Среднего Запада: в дебютном романе регион коммерциализирован, но все еще обладает чертами «сердца Америки»; в “The Pale King” же Средний Запад теряет свою самобытность. Д. Ф. Уоллес критиковал американскую внутреннюю политику и капитализм, ведущие к утрате понятия гражданского долга и превращению людей в равнодушных потребителей, опираясь на концепцию «нарциссической культуры» К. Лэша.

EN

The USA of the late 20th and early 21st centuries in David Foster Wallace’s novels: geography, domestic policy, and the concept of citizenship

V. A. Kaiavo

Abstract. The aim of this study is to identify the peculiarities of the US image in the late 20th – 21st centuries in the novels of David Foster Wallace (1962-2008). The article focuses primarily on the author’s views on contemporary US domestic politics and his evaluation of the influence of neoliberalism on the concept of American citizenship, including the country’s geography. The originality of this study lies in the fact that the image of America is examined for the first time as a dominant feature of D. F. Wallace’s oeuvre; the preconditions for the country’s current state, as presented by the author in his novels, are examined as well. The study establishes that in “The Pale King” D. F. Wallace explored the period from the late 1960s to the 1980s, using historical facts and neoliberal policies as a prehistory to the events of “The Broom of the System” and “Infinite Jest” – novels that illustrate America of the 1990s and 2000s in the social, political, and cultural crisis; fantastic, grotesque elements largely form the world of the author’s first two works. Furthermore, “The Broom of the System” and “The Pale King” form a unity in their depiction of the Midwest: in the debut novel, the region is commercialized but possesses the characteristics of “the American heartland”; however, in “The Pale King”, the Midwest loses its identity. D. F. Wallace, basing on C. Lasch’s concept of “the culture of narcissism”, criticized American domestic politics and capitalism, which lead to the loss of civic duty and the transformation of people into indifferent consumers.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена ростом интереса к малоизученному в отечественном литературоведении творчеству Дэвида Фостера Уоллеса (David Foster Wallace, 1962-2008). Романы Д. Ф. Уоллеса – значимое явление в современной литературе конца XX – начала XXI в., и это подтверждается их регулярными переизданиями за рубежом. Кроме того, в течение последних лет на русский язык было переведено большинство художественных произведений писателя. Исследование особенностей США конца XX – начала XXI в. также представляется нам актуальным, так как оно дает возможность углубить понимание творческой «программы» автора и ценностной основы жизни в стране, с которой Россию связывают сложные отношения.

В отечественном литературоведении постепенно развиваются некоторые подходы к творчеству Д. Ф. Уоллеса: его характеризуют как «автора-философа», уделяя внимание рецепции философии Л. Витгенштейна в его произведениях (Никулина, 2020, с. 235-236); анализируется влияние русской литературы, в частности Ф. М. Достоевского (Панова, 2021, с. 417). В своих романах, в частности в “Infinite Jest”, который в 2026 г. отмечает 30-летие с момента публикации, автор представлял особый взгляд на внутреннюю политику современной ему Америки и собственную интерпретацию влияния неолиберализма на понятие гражданственности среди американцев и на географию страны в том числе. Однако национальный аспект романов Д. Ф. Уоллеса привлекает мало внимания.

Важно отметить, что Дэвид Фостер Уоллес являлся лауреатом различных литературных премий и обладателем так называемого «гранта для гениев» – стипендии Макартура. Личность писателя, как и его творчество, представляют особый интерес в американской литературе: его называют основоположником направления «новая искренность» (New Sincerity) или же рассматривают в контексте метамодернизма (Каяво, 2025). Как было отмечено в других более ранних статьях (Каяво, 2024а; 2024б), основанием для этого послужило программное эссе «E Unibus Pluram: телевидение и американская литература» (“E Unibus Pluram: Television and U. S. Fiction”), опубликованное Д. Ф. Уоллесом в 1993 г. В нем писатель сформулировал идею отказа от постмодернистской иронии в литературе и обозначил важность возврата к искренности. Д. Ф. Уоллес, как отмечает исследователь М. Босуэлл, стал «нервным представителем до сих пор неназванной... третьей волны модернизма» и «исходил из предположения, что с модернизмом и постмодернизмом “покончено”» (Boswell, 2020, p. 1).

Художественные произведения Д. Ф. Уоллеса, как и его публицистика, американоцентричны – они хорошо отражают его взгляд на общество и культуру США. С. Эспозито в статье «Кем был Дэвид Фостер Уоллес?» пишет, что, например, к роману “Infinite Jest” автора «будут обращаться будущие поколения, когда захотят понять Америку на рубеже тысячелетий», так как Уоллес сумел показать «фундаментальные парадоксы Америки тех времен, когда он рос – противопоставление общества и личности; битву между материальной прибылью и человечностью; природу жадности; неуловимость удовлетворения; отчаянную войну за счастье» (Эспозито, 2018).

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- проанализировать эволюцию авторского изображения Среднего Запада в романах Д. Ф. Уоллеса “The Broom of the System” и “The Pale King”, а также хронотоп романа “Infinite Jest”;
- определить, как описываемые автором пространство и время отражают ценностные трансформации в культуре и обществе США;
- выявить взаимосвязь между изменениями во внутренней политике страны и переосмыслением понятия гражданственности среди американцев, как это представлено в художественном мире автора.

Как отражено в задачах выше, в качестве основного исследовательского материала использованы следующие произведения Д. Ф. Уоллеса:

- 1) дебютный роман “The Broom of the System” (в переводе Н. Караева «Метла системы»), опубликованный в 1987 г. В нем писатель представляет свой взгляд на Средний Запад 1990-х гг. в вымышленной реальности;
- 2) центральный в творчестве автора роман “Infinite Jest” (в переводе С. Карпова и А. Поляринова «Бесконечная шутка»), изданный в 1996 г. В нем писатель изображает Америку в период постмиллениума;
- 3) роман “The Pale King” («Бледный король» в переводе С. Карпова), составленный из черновиков писателя его редактором М. Питчем и опубликованный посмертно в 2011 г. В романе Уоллес обращается к прошлому США, к периоду конца 1960-х – середины 1980-х гг.

Указанные романы рассматриваются на языке оригинала и в русских переводах. Выбор именно романного творчества писателя обусловлен тем, что произведения, в особенности прославивший его “Infinite Jest”, стали событием американской литературы в 1990-е гг. В данной статье они рассматриваются в хронологическом порядке, так как роман “The Broom of the System” представляется «черновой» версией творческой программы Д. Ф. Уоллеса; в “Infinite Jest” в полной мере сосредоточены важнейшие темы его творчества; “The Pale King” же является более зрелым произведением, углубляющим идеи, обозначенные в предыдущих романах.

Теоретическую базу исследования составляют труды, в которых рассматривается роман “Infinite Jest” в отдельности и творчество писателя в целом (Джайлз, 2023; Carlisle, 2007); уделяется особое внимание тому, как автор осмысливает социальное и политическое устройство страны (Hayes-Brady, 2016; Hayles, 1999; Warren, 2018).

Также в фокусе внимания работы, в которых рассматривается отношение автора к Среднему Западу США и представляется общий взгляд исследователей на образ данного региона в культуре (Daalder, 2016; Max, 2012; McRae, 2023; Ochonicky, 2020; Quinn, 2013). Используются статьи и монографии, в которых анализируется неолиберальная политика Р. Рейгана (Steger, Roy, 2010), контркультура 1960-1970-х гг. и ее отражение в романах

Д. Ф. Уоллеса (Boswell, 2014; Clare, 2014). Отдельно стоит упомянуть работы, посвященные истории США и американской культуре (Шестаков, 2013), а также понятию «американского нарциссизма» (Lasch, 2018).

В исследовании использован сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий раскрыть изменения в видении автором Среднего Запада и проследить эволюцию его идей, начиная с дебютного романа. Также был применен метод культурно-исторического анализа, что дало возможность рассмотреть произведения в связи с историческими событиями.

Практическая значимость работы определяется перспективой использования ее результатов в преподавании курсов по истории зарубежной и современной американской литературы, а также при дальнейшем изучении художественных произведений Д. Ф. Уоллеса.

Обсуждение и результаты

В дебютном романе писателя Дэвида Фостера Уоллеса “The Broom of the System” события происходят в 1990-е гг. на Среднем Западе США, а именно в Кливленде, штат Огайо. Д. Ф. Уоллес не был коренным жителем Среднего Запада – он родился на северо-востоке страны, в г. Итака, штат Нью-Йорк. Писателю было шесть месяцев, когда семья переехала в район Шампейн-Эрбана, расположенный в штате Иллинойс (Мах, 2012). Сестра Уоллеса, Эми, отмечала, что на Среднем Западе к ней и к ее брату никогда не относились как к коренным жителям. Когда Уоллес отправился учиться на северо-восток страны в Амхерст-колледж, в нем также продолжали видеть чужака: «...he realized he was from a place no one else was. *Somewhere in the middle*, I think that was David’s Midwest, *the neither here nor there*» (Quinn, 2013, p. 95). / «...он понял, что он из места, из которого больше никто не был. Где-то посередине, я думаю, это был Средний Запад Дэвида, ни здесь, ни там» (перевод выполнен автором статьи. – В. К.). Тем не менее в полуавтобиографическом эссе “Derivative Sport in Tornado Alley” Д. Ф. Уоллес называет себя жителем Среднего Запада, а своим родным домом – поселение Фило, расположенное в округе Шампейн указанного штата, хотя в Фило он на самом деле никогда не жил (Quinn, 2013, p. 94).

Так, несмотря на некоторые биографические искажения, Уоллес считал Средний Запад родным регионом, и Америка в “The Broom of the System” – это, в первую очередь, среднезападная Америка. Однако это личный Средний Запад автора, обозначенный им самим не географически, а ностальгически, как справедливо замечает Д. Даалдер (Daalder, 2016, p. 52): место, связанное с воспоминаниями из детства, с теннисом, торнадо и грозами, с «гротескно плодородной почвой» (Wallace, 2009, p. 11-12).

А. Очоницки пишет, что обозначение Среднего Запада во многих кино- и литературных произведениях как сосредоточения идеализированных американских ценностей имеет «ностальгические коннотации» – то есть это попытка вернуться к истокам, вернуть подлинную Америку. Автор при этом определяет ностальгию как “a general preoccupation with idealized imagery of the past and a related desire to reenact or somehow to relive that past which has been lost or potentially is entirely fabricated” (Ochonicky, 2020, p. 9). / «общую озабоченность идеализированными образами прошлого и связанное с этим желание воссоздать или каким-то образом пережить прошлое, которое было утрачено или потенциально полностью искажено» (перевод автора статьи. – В. К.). Так, сложившаяся семантика Среднего Запада остается неизменной – это сердце страны; приписывание аутентичности же помещает регион вне времени, делая его пространством ностальгии. Другими словами, Средний Запад все же имеет свое национальное значение, но оно прочно связано с прошлым, что отражено в первом романе Уоллеса. Как было отмечено выше, данный аспект подчеркивается в диссертации Д. Даалдер (Daalder, 2016), а также в монографии Л. Макрэ Эндрю (McRae Andrew, 2023).

Мистер Блумкер, один из персонажей романа, задается вопросом о сути региона: “Both in the middle and on the fringe. The physical heart, and the cultural extremity. <...> We feed and stoke and supply a nation much of which doesn’t know we exist. A nation we tend to be decades behind, culturally and intellectually” (Wallace, 2016b, p. 142). / «Сразу и посередине, и на откосе. Физическое сердце – и культурная крайность. <...> Мы снабжаем пищей, топливом и много ещё чем страну, которая по большей части ведать не ведает, что мы есть. Страну, от которой мы отстаем на десятки лет, культурно и интеллектуально» (Уоллес, 2022b, с. 97). Совершенно очевидным для автора являлось то, что Средний Запад остается сосредоточением американской культуры, однако это нечто отстающее и забытое всей страной; место, которое и есть, и которого нет.

В романе Д. Ф. Уоллес поместил своих персонажей в вымышленный пригород Кливленда Восточный Коринф и искусственную пустыню Огайо, будто пытаясь оставаться географически в границах Среднего Запада, но без привязки к какой-либо реально существующей точке на карте региона.

Восточный Коринф был основан дедом главной героини, Стоунсайфером Бидсманом II (в переводе Н. Караева – Камношифр Бидсман II), – это рукотворный, «неолиберальный город, ставший буквальным», как пишет К. Хейс-Брейди (Hayes-Brady, 2016, p. 68). Восточный Коринф не имеет ничего общего с природным, естественным ландшафтом и отвечает только лишь интересам его создателя, крупного предпринимателя: очертаниями город повторяет профиль актрисы Джейн Мэнсфилд, которая вместе с Мэрилин Монро была секс-символом 1950-х гг. (Wallace, 2016b, p. 45). Это не единственное место, которое создавалось под влиянием магии Голливуда и телевидения (McRae Andrew, 2023, p. 49): бар «Островок Гиллигана», как следует из названия и описания его интерьера, создан по мотивам американского ситкома «Остров Гиллигана», который транслировался на канале CBS в 1960-е гг. Уоллес изобразил «американское географическое пространство как игровое поле, где СМИ действуют во всех зонах одновременно» (Джайлз, 2023, с. 238).

Однако ностальгия и возвращение к истокам, которое пытаются осуществить персонажи романа, становятся объектом сатиры автора. Особенно это выражено в образе искусственной пустыни “The Great Ohio Desert”, сокращенно “The G.O.D.” – в переводе на русский язык название было передано как «Гигантская Огайская Супер-Пустыня Образцового Дизайна», сокращенно «Г.О.С.П.О.Д.» (Уоллес, 2022а, с. 114). Уоллес переносит нас в 1972 г., представляя стенограмму встречи губернатора штата Огайо с его советниками и вице-президентом корпорации «Промышленный дизайн пустынь» (“Industrial Desert Design”).

Губернатор жалуется участникам встречи на то, что «что-то неладно» со штатом: жителям Огайо слишком хорошо живется, и им необходима дикая местность (“wilderness”) или пустыня, то есть «другой для огайского “я”» (“An Other for Ohio’s Self”), «размякшего» и избалованного торговыми центрами (Wallace, 2016b, p. 53-54). Озабоченность «пасторальным импульсом» была всегда присуща американским писателям (Marx, 1969, p. 254; Daalder, 2016, p. 61). Историк Л. Маркс, изучавший взаимосвязь между технологиями, природой и культурой в Америке XIX-XX вв., писал о том, что идеальный тип символического ландшафта, повторяющийся в произведениях Генри Торо, Германа Мелвилла, Марка Твена (и позднее в творчестве Джека Керуака, Кормака Маккарти и др.) – это местность, разбитая на три сектора: деревня или город; частично освоенная территория; дикая местность (“wilderness”) (Marx, 1969, p. 252). Покидая сложноорганизованные сообщества (например, город), герои ищут уединения и счастья в природе, чтобы построить более простую и гармоничную жизнь. Однако Д. Ф. Уоллес полностью переосмыслил этап ностальгического поиска блаженства в дикой местности: пустыня с недвусмысленным названием “The G.O.D.” – такой же коммерческий проект «за миллиард долларов», как и Восточный Коринф: мили черного песка, заполненные торговыми ларьками, организованные рядом с тем, что когда-то было Уэйнским национальным лесом, единственным заповедником в Огайо.

Анализируя образ пустыни “The G.O.D.”, необходимо обратить внимание на ее название – оно показывает, что жители Огайо верят в ложного «Бога» или же в ничто. Основа их веры – пустота или симулякры. То же самое замечает Д. Даалдер в своем анализе роли региона в творчестве писателя: «...в основе религиозности Среднего Запада лежит духовная пустота» (Daalder, 2016, p. 44).

Таким образом, Америка в романе “The Broom of the System” преимущественно сосредоточена для Уоллеса на Среднем Западе, и при этом автор рассматривает «сердце Америки» (“the Heartland”) не как территорию, определенную географически, а скорее как пространство ностальгии; как то, что ассоциируется с родным домом не только для него самого, но и в представлении американцев вообще. Тем не менее данный образ искажается в коммерциализированном регионе, где жизнь людей во многом определяется материальным.

В романе “Infinite Jest” Д. Ф. Уоллес переключил свое внимание со Среднего Запада на территорию страны в целом.

Сюжет можно разделить на три условные составные: одна из них посвящена пациентам реабилитационного пансионата Эннет-Хаус и их борьбе с наркотической зависимостью; вторая – студентам Энфилдской теннисной академии (ЭТА), которые также страдают от зависимости, но не только наркотической. В третьей линии сюжета правительственные агенты и квебекские сепаратисты ищут оригинал фильма «Бесконечная шутка» (другие его названия: “samizdat”; “The Entertainment”), при просмотре которого каждый впадает в кататоническое состояние. Мир, в котором происходит действие, – эра спонсирования, то есть название для каждого года выбирает известный бренд, а США, Канада и Мексика объединены в ОНАН, Организацию Независимых Американских Наций (Уоллес, 2022b, с. 462). Новая Англия превратилась в место сброса ядерных отходов, что становится причиной нарушения экосистемы страны. По этой причине квебекские террористы хотят заполнить мастер-копию фильма, чтобы использовать ее как оружие массового поражения и совершить государственный переворот.

Президент Соединенных Штатов и первый председатель ОНАН Джонни Джентл, лидер «Чистой партии США» (“Clean U.S. Party”, C.U.S.P.) – «национальное посмешище», неожиданно выигравшее выборы, – решает объединить страну в противостоянии «Другому» (Wallace, 2016a, p. 897-902). Фактически, однако, ОНАН управляет не Джентл, а его советник Родни Тайн. Америка после окончания холодной войны, распада СССР и расцвета неолиберализма – единственная сверхдержава, у нее нет внешних врагов. Для C.U.S.P. таковыми оказываются грязь и микробы: при отсутствии внешней угрозы ее обнаруживают внутри.

Как и в “The Broom of the System”, в “Infinite Jest” автор показал нам искусственный ландшафт, находящийся под влиянием человека: идея о «чистой», свободной от грязи и микробов нации стала поводом для американской части государства «подарить» Канаде токсичную территорию Новой Англии, получившей название “The Great Concavity” («Великая Впадина»; в самой Канаде пустошь называют “The Great Convexity” – «Великая выпуклость»), осуществив тем самым так называемый “gerrymandering” – махинацию, связанную с перекраиванием границ избирательных округов, что дало политической партии C.U.S.P. несправедливое преимущество на выборах.

Ущерб окружающей среде, который наносит организация, спровоцирован неконтролируемым потреблением: впадина/выпуклость – сосредоточение отходов американского образа жизни. ОНАН перекладывает ответственность на территорию Квебека в экологическом вопросе и вводит новый политический режим под названием «экспериализм», что является авторским неологизмом: “While imperialism is about expropriating valuable natural resources from less powerful nations, experialism is about forcing them to accept the industrial wastes that result when the expropriated natural resources are turned into capitalist commodities” (Hayles, 1999, p. 685). / «В то время как империализм заключается в экспроприации ценных природных ресурсов у менее могущественных стран, экспериализм принуждает эти страны принимать промышленные отходы, которые образуются, когда экспроприированные ресурсы превращаются в капиталистические товары» (перевод выполнен автором статьи. – В. К.).

Отказ от ответственности является одной из ключевых тем романа: любые действия против кого-либо, совершаемые целым государством или же человеком в отдельности, всегда влекут за собой последствия. ОНАН созвучно со словом «онанизм» – намек автора на то, что отходы, выбрасываемые гигантскими катапультами спонсируемой ОНАН компании, одновременно опасны не только для канадской, но и для американской части государства в том числе. Данный аспект также отражает изоляцию страны, ее заикленность на собственной исключительности. Сами канадцы подчеркивают склонность своих соседей к саморазрушению, которую те не осознают: “What goes around, it comes back around. This your nation refuses to learn. It will keep creeping back in. You cannot give away your filth and prevent all creepage, no?” (Wallace, 2016a, p. 550). / «Все возвращается на свой круг. Вот что ваша нация отрицает понимать. Оно будет продолжать просачиваться. Нельзя отдать другим свою грязь и после предотвратить просачку, нет?» (Уоллес, 2022a, с. 275).

Настоящая «взаимозависимость» по Уоллесу – это, прежде всего, образец цикличности (Hayles, 1999, p. 695). Политика ОНАН, как было отмечено выше, имеет последствия и для самой организации: квебекские сепаратисты решают отыскать оригинальную версию фильма «Бесконечная шутка» и использовать ее в качестве средства госпереворота. Уоллес тем самым показывал, что американская исключительность конечна, и гиперболизовал проблему в виде угрозы ядерного апокалипсиса или же экологической катастрофы в своем произведении, чтобы подчеркнуть, что последствия могут быть чрезвычайно разрушительными и необратимыми.

В романе представлен временной промежуток с 1960 по 2010 г. Как было отмечено выше, действие происходит в так называемую «эру спонсирования» (Уоллес, 2022a, p. 263) – “North American Nations’ Revenue-Enhancing Subsidized Time” (Wallace, 2016a, p. 527), а основные события – в «Год Впитывающего Белья для Взрослых “Депенд”» (“Year of the Depend Adult Undergarment”), то есть в ноябре 2009 г. (Carlisle, 2007, p. 218).

Спонсирование времени создает иллюзию «вечного настоящего», свободного от истории, от прошлого и будущего. В кукольном шоу, созданном для Дня Взаимозависимости ОНАН, цитируется вторая инаугурационная речь Джентла, где тот говорит следующее: “...the past has been torched by a new and millennial generation of Americans” (Wallace, 2016a, p. 895-896). / «...прошлое было выжжено новым поколением американцев». Как отмечают переводчики, это пародия на инаугурационную речь Джона Кеннеди (Уоллес, 2022a, с. 446). В примечании № 114 указано, что «Год Радости», следующий за «Годом Впитывающего Белья», является «последним годом эры спонсирования ОНАН» (Уоллес, 2022a, p. 2420). Это двусмысленное заявление: либо общество возвращается к привычному календарю, либо же речь идет о крахе ОНАН, что в книге далее не объясняется.

ОНАН уничтожает себя изнутри, реализуя свою разрушительную экологическую политику; связь государства с внешним миром или другими странами не демонстрируется в романе; характер «внеисторичности» также подразумевает сосредоточение государства только лишь на собственной исключительности. «Государства и отдельные лица не желают рисковать своим благополучием ради чего-то большего, чем они сами, и тем самым разрушают себя и среду, в которой они живут» (Warren, 2018, p. 181).

Важно также то, что недостатки культуры и общества Америки эпохи ОНАН подмечаются преимущественно персонажами-иностранцами, что отражает неспособность американских персонажей критически оценить происходящее. Немец Герхард Штитт, старший тренер и спортивный директор ЭТА, которому не чужды понятия чести и самопожертвования, находит Америку «смешной и пугающей» (Wallace, 2016a, p. 202). Он говорит: “A U.S. of modern A. where the State is not a team or a code, but a sort of sloppy intersection of desires and fears, where the only public consensus a boy must surrender to is the acknowledged primacy of straight-line pursuing this flat and short-sighted idea of personal happiness” (Wallace, 2016a, p. 203). / «В Соединенных Штатах современной Америки, где Государство – не команда и не кодекс, а какое-то неряшливое слияние страстей и страхов, где единственный общественный консенсус, которому обязан покориться юноша, – общепризнанный примат достижения по прямой линии этой плоской и близорукой идеи личного счастья» (Уоллес, 2022a, с. 99). В его понимании Америка сосредоточена только лишь на стремлении к собственному благополучию.

В своем видении Америки начала XXI в. Д. Ф. Уоллес во многом опирался на концепцию «нарциссической культуры» К. Лэша. Книга историка «Культура нарциссизма: американская жизнь в эпоху сниженных ожиданий» (“The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations”) есть в архиве писателя, в Центре Гарри Рэнсома Техасского университета. В первой половине XX в. среднестатистический американец представлялся как «отзывчивый и великодушный человек», который, «несмотря на свой врожденный индивидуализм, всегда интересуется жизнью общины» (Шестаков, 2013). Однако в 1960-1970-е гг., в период войны во Вьетнаме, Уотергейта и сложной экономической ситуации, американцы потеряли веру в возможность общего блага, что стало для них поводом искать и устанавливать собственное счастье, отступить к «личным заботам» (Lasch, 2018, p. 43). Индивидуализм превратился в эгоцентризм и нарциссизм: сформировался новый тип человека, сосредоточенного на себе, не нацеленного на сочувствие и формирование отношений с другими. Прошлое для такого типа людей потеряло свою ценность, как пишет К. Лэш, и «жить настоящим» становится особенно важным, что соотносится с тем, как Уоллес изобразил «онанскую» Америку, а именно как внешнеисторическую.

В “Infinite Jest”, как и в “The Broom of the System”, Д. Ф. Уоллес показал, каким станет будущее, если не преодолеть социальный, политический и культурный кризис, в романе “The Pale King” он обратился к источникам этого кризиса, а именно сосредоточился на периоде с начала 1960-х гг., о котором писал К. Лэш. Обращение к «историческим корням эпохи» также подчеркивает и Р. Клэр (Clare, 2014).

“The Pale King: An Unfinished Novel”, как гласит заголовок – неоконченный роман Д. Ф. Уоллеса, составленный постоянным редактором произведений автора М. Питчем. Роман был опубликован в 2011 г., через три года после самоубийства писателя.

В предисловии М. Питч пишет, что по просьбе литературного агента и вдовы Д. Ф. Уоллеса пытался собрать из сотен страниц черновиков и заметок «лучшую версию» романа. Тем не менее в черновиках раскрывался «центральный нарратив»: несколько персонажей прибывают в один и тот же день 1985 г. в Региональный инспекционный центр в г. Пеория, штат Иллинойс. Они проходят инструктаж, чтобы начать работу в Налоговой службе США (IRS, the Internal Revenue Service) (Wallace, 2012, р. X-xii).

Действие романа, в отличие от двух предыдущих, происходит не в будущем, а в прошлом, а именно в середине 1980-х гг. Как замечает М. Босуэлл, среднезападная «карикатурная» Америка 1990-х гг. неотличима от Америки 1980-х в “The Broom of the System”, а Америка постмиллениума в “Infinite Jest” «воображается с точки зрения начала 1990-х» (Boswell, 2014, р. 209). Действие обоих романов происходит в альтернативной реальности: так Д. Ф. Уоллес гиперболизирует и изменяет «контуры нашего повседневного мира ради комического и тематического акцента» (Boswell, 2014, р. 209). В “The Pale King” Уоллес возвращает действие на Средний Запад, но уже не изменяя географии региона, как это было в первом романе. Автор напрямую затрагивает реальные неолиберальную политику и исторические факты, касающиеся Америки в целом.

Сюжет романа “The Pale King” разворачивается на фоне рейганомии, курса экономической политики 1981-1989 гг. президента Рональда Рейгана. После своего вступления в должность Р. Рейган объявил о программе экономического восстановления, основанной на неолиберальных принципах. Рейганомия была сосредоточена на борьбе со стагнацией и безработицей, снижении государственных расходов (за исключением затрат на военную оборону) и, прежде всего, на снижении предельных налоговых ставок. «Предполагалось наращивание инвестиций со стороны богатых и, соответственно, расширение возможностей для всех слоев населения» (Steger, Roy, 2010, р. 24). Однако вместо предполагаемого перераспределения богатств произошло резкое увеличение разрыва в доходах между богатыми и средним классом, и возник крупнейший в истории дефицит федерального бюджета.

Решение проблемы дефицита представлено в романе “The Pale King” в виде вымышленной «Инициативы Спэкмана» (или «доклада Спэкмана») в главе 14. Согласно «инициативе» необходимо было «повышать эффективность работы налоговой службы», исправляя ошибки в отчетах, и тем самым решить проблему нехватки доходов (Wallace, 2012, р. 113-114). Как объясняется далее, произошла реструктуризация Налоговой службы: она превратилась в «бизнес», «коммерческое предприятие» и перестала работать как «институциональная бюрократия» (Wallace, 2012, р. 114-115). Таким образом, идея рассматривать налоги и их администрирование как то, что относится к «социальной справедливости и гражданской добродетели», перестала быть приоритетной.

Такая коммерциализация коснулась и Среднего Запада. В отличие от “The Broom of the System”, в романе “The Pale King” регион представлен уже как полностью лишенный каких-либо отличительных особенностей из-за распространения коммерческих предприятий: “There is no point in describing the gauntlet of franchise retail and shopping centers and auto and tire and motorcycle / Jet Ski outlets and self-serve gas plazas with built-in convenience stores and national fast food brands we crawled through, since it’s now the same basic gauntlet around every US city – I believe the economic term is ‘monoculture’” (Wallace, 2012, р. 272-273). / «Нет смысла описывать процессию франшиз, торговых центров, салонов авто, шин и мотоциклов/гидроциклов, заправок самообслуживания со встроенными продуктовыми и национальными брендами фастфудов, мимо которой мы ползли, ведь теперь такие есть вокруг каждого американского города – как я понимаю, в экономике это называется “монокультура”» (Уоллес, 2025, с. 527). Пеория, как гласит примечание 17, – «действующее экономическое предприятие», а не «агломерация людей»; центр города представлен «мертвым», полным торговых центров, таунхаусов, жилых комплексов, ресторанов, казино и проч. Такая же ситуация разворачивалась во всех городах Среднего Запада (Wallace, 2012, р. 274). Как замечает Д. Даалдер (Daalder, 2016, р. 85), Уоллес таким образом критиковал тот факт, что американские штаты становятся все более «однородными» и теряют местный колорит.

В главе 19 “The Pale King” Д. Ф. Уоллес представил анализ влияния контркультуры 1960-1970-х гг. на американское общество. Автор в заметках к книге отмечал две сюжетные арки, одна из которых была основана на идее «быть индивидуальностью vs. быть частью чего-то большего», что также было отражено им в предыдущих романах (Wallace, 2012, р. 547). Сотрудники Налоговой службы, застрявшие в лифте, обсуждают, как потребительский капитализм и либеральный индивидуализм спровоцировали нежелание граждан нести ответственность друг перед другом и государством. В 1960-е гг., по утверждению одного из собеседников, начался переход США к декадансу и эгоистичному индивидуализму, то есть к поколению «Я» (“the Me generation”) (Wallace, 2012, р. 134). Это то, что К. Лэш (Lasch, 2018) называл нарциссизмом американского общества.

Бунт контркультуры стал модным, и эта тенденция была подхвачена корпорациями для продвижения товаров: “...the whole dark genius of corporations is that they allow for individual reward without individual obligation” (Wallace, 2012, р. 138). / «...весь темный гений корпораций в том, что они разрешают индивидуальное вознаграждение без индивидуальных обязанностей» (Уоллес, 2025, с. 267). Проблема в том, что корпорации – «это не граждане», а «машины прибыли», «у них нет души»; их назначение очевидно, однако собеседников настораживает то, что американцы перенимают подход корпораций о вознаграждении без выполнения своих обязанностей (Wallace, 2012, р. 139). Как замечает один из участников дискуссии, американский нарциссизм может погубить страну (“bring us down as a country”) (Wallace, 2012, р. 134).

В главе 22 Д. Ф. Уоллес рассматривал 1970-е гг., представляя «каталог поп-культурных, политических и социальных фрагментов» этого периода (Clare, 2014, р. 197). Рассказывая о том, почему он решил работать в Налоговой, Крис Фогль также делится воспоминаниями о временах, когда был бездеятельным студентом и употреблял наркотики. Несколько раз он называет себя “wastoid” (тем, кто тратит свою жизнь и время впустую) и нигилистом (Wallace, 2012, р. 156). Понятие «нигилист» Фогль понимает не совсем верно, обозначая собственное чувство

безынициативности, отсутствия мотивации и способности «обращать внимание»: к учебе, как и к работе, он относился равнодушно, так как все ему представлялось «скучным» и «бесмысленным» (Wallace, 2012, p. 157-159). При этом Фогль замечает, что «абстрактность и расфокусированность» – это свойство периода 1970-х гг. Он также говорит, что он испытывает нечто вроде «нарциссического отчаяния» (Wallace, 2012, p. 166), что снова напоминает нам о книге К. Лэша (Lasch, 2018).

Фогль несколько раз сообщает, что многого не помнит, однако, показывая, что воплощают 1970-е гг. для него, детально перечисляет товары, сериалы, рекламу, лекарства и запрещенные вещества, известные музыкальные рок-группы, описывает моду того периода. Как подмечает Р. Клэр, 1970-е гг. в книге писателя представляются временем развлечений, «коммодификации» культуры (Clare, 2014, p. 197). Фогль вспоминает различные потрясения того периода, в том числе энергетический кризис, финансовый кризис в Нью-Йорке, появление социальных движений, а также конец войны во Вьетнаме и Уотергейт, когда практически каждый американец почувствовал себя “desolate and disillusioned and unmotivated and directionless and lost” (Wallace, 2012, p. 215). / «опустошенным, разочарованным, лишенным мотивации, бесцельным и потерянным» (перевод выполнен автором статьи. – В. К.). Именно эта потерянная как следствие политических и экономических событий стала определять дальнейшую жизнь американцев: они начали искать удовлетворения в новых развлечениях и потреблении (Clare, 2014, p. 198).

Таким образом, американское общество в 1980-е гг., по мнению автора, ведет себя как «подросток», который одновременно зависим от родителей и в то же время стремится от них отделиться. Американцы ожидают, что правительство и закон будут их «совестью», будут решать общественные проблемы, но при этом они ненавидят это правительство и не хотят исполнять свой гражданский долг: “...we’ve decided on a personal level <...> let government worry about the common good while we all go about our individual self-interested business and struggle to gratify our various appetites” (Wallace, 2012, p. 138). / «...мы, каждый для себя, решили, <...> чтобы об общем благе болела голова у правительства, пока мы занимаемся своими индивидуальными своекорыстными делами и удовлетворяем свои разные аппетиты» (Уоллес, 2025, с. 267).

Однако нежелание американцев вкладываться во что-то общее, как, например, платить налоги, является следствием внутренней политики Р. Рейгана. Сотрудники налоговой, обсуждающие сложившуюся ситуацию, правы по поводу важности исполнения гражданского долга, однако идея гражданственности не может быть реализована в стране, где интересы обычных людей не учитываются, – отсюда и произрастает нарциссизм, описанный К. Лэшем (Lasch, 2018). Америка постмиллениума, представленная Д. Ф. Уоллесом в “Infinite Jest”, есть следствие такого отношения государства к своим гражданам. Ее возможный крах, на который Д. Ф. Уоллес постоянно намекает в своем известном романе, – это то, что может произойти, если США не изменят свой внутривластный курс.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Романы “The Broom of the System” и “The Pale King” формируют единство в изображении Среднего Запада. В романе “The Broom of the System” регион, представленный вымышленным городом Восточный Коринф и черной пустыней “the G.O.D.”, изображен Д. Ф. Уоллесом как пространство ностальгии, которое постепенно заполняет гротескный, вышедший из-под контроля капитализм. В “The Pale King” Средний Запад окончательно утрачивает свой уникальный статус «сердца Америки» (“the Heartland”) вследствие распространения коммерческих организаций, радикально изменивших территорию региона.

Как и в “The Broom of the System”, в “Infinite Jest” автор демонстрирует искусственный ландшафт, находящийся под влиянием предприятий и политических структур; помимо этого, введение спонсированного времени показывает, как привычные вещи, безвозмездно данные каждому, превращаются в продукт. Создается иллюзия «вечного настоящего», свободного от истории.

В произведениях “The Broom of the System” и “Infinite Jest” действие разворачивается в альтернативной, гротескной реальности, где пространство и время изменены под влиянием человека, что позволило Д. Ф. Уоллесу заострить внимание читателей на проблемах Америки и ее общества в конце XX – начала XXI в.: образ страны представляется пессимистичным, упадочным. Д. Ф. Уоллес показал, каким станет будущее США, если не преодолеть социальный, политический и культурный кризис – страна разрушит себя изнутри. В романе “The Pale King” писатель обратился к истокам этого кризиса, а именно к реальным событиям внутренней политики страны, не прибегая к трансформациям ландшафта и времени: переломный период 1960-1970-х гг., экономическая политика 1980-х гг., направленная на обогащение определенных социальных слоев, спровоцировали утрату понятия гражданского долга и стремления к общему благу среди американских граждан, превратив их в апатичных потребителей, или, другими словами, в «нарциссов» (в интерпретации К. Лэша (Lasch, 2018)).

В данной статье были рассмотрены три романа писателя; многие другие произведения Д. Ф. Уоллеса, а именно его рассказы и эссе, открывают широкие перспективы для дальнейших исследований в различных социокультурных и политических аспектах. Вполне обоснованным представляется сопоставление образа Америки начала XXI в. в творчестве Д. Ф. Уоллеса и в произведениях его современников (например, Д. Франзена, Д. Эггерса, Д. Саффрана Фоеера, Д. Евгенидиса), которых также рассматривают в рамках направлений «новая искренность», «метамодернизм».

Материалы исследования | Research materials

1. Уоллес Д. Ф. Бесконечная шутка / пер. с англ. С. Карпова, А. Поляринова. М.: АСТ, 2022а.
2. Уоллес Д. Ф. Бледный король / пер. с англ. С. Карпова. М.: АСТ, 2025.
3. Уоллес Д. Ф. Метла системы / пер. с англ. Н. Караева. М.: Издательство АСТ, 2022б.
4. Эспозито С. Кем был Дэвид Фостер Уоллес? / пер. с англ. С. Карпова // Дистопия. 2018. 31 января. <https://dystopia.me/kem-by-david-foster-uolles>
5. Max D. T. Every Love Story Is a Ghost Story: A Life of David Foster Wallace. N. Y.: Penguin, 2012.
6. Wallace D. F. Derivative Sport in Tornado Alley // A Supposedly Fun Thing I'll Never Do Again: Essays and Arguments. N. Y.: Back Bay Books; Little, Brown and Company, 2009.
7. Wallace D. F. Infinite Jest. N. Y.: Little, Brown and Company, 2016а.
8. Wallace D. F. The Broom of the System. N. Y.: Penguin Books, 2016б.
9. Wallace D. F. The Pale King. L.: Penguin Books, 2012.

Источники | References

1. Джайлз П. Глобальный пересмотр карты американской литературы / пер. с англ. О. Полей. СПб.: Academic Studies Press; Библиороссика, 2023.
2. Каяво В. А. Несвятой «святой Дэйв»: критическая рецепция личности и творчества Дэвида Фостера Уоллеса (обзор) // Литература двух Америк. 2024а. № 16. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2024-16-75-102>
3. Каяво В. А. Представитель «неназванной третьей волны модернизма». Критика о месте Дэвида Фостера Уоллеса в современной американской литературе // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2025. № 2 (87). <https://doi.org/10.37724/RSU.2025.87.2.012>
4. Каяво В. А. Эссе “E Unibus Pluram: Television and U.S. Fiction” Д. Ф. Уоллеса как ключ к пониманию американской культуры и общества: анализ основных тем в контексте романов “Infinite Jest” (1996) и “The Pale King” (2011) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024б. Т. 16. № 2. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2024-2-69-78>
5. Никулина А. К. «Вырваться за пределы языка»: речь и молчание в романе Д. Ф. Уоллеса «Бесконечная шутка» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63.
6. Панова О. Ю. Американский «подпольный дух»: повесть Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» и литература США второй половины XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21. Вып. 4. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-412-419>
7. Шестаков В. П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 2) // Культурологический журнал. 2013. № 1.
8. Boswell M. Trickle-Down Citizenship: Taxes and Civic Responsibility in The Pale King // David Foster Wallace and “The Long Thing”: New Essays on the Novels / ed. by M. Boswell. N. Y. – L. – New Delhi – Sydney: Bloomsbury, 2014.
9. Carlisle G. Elegant Complexity: A Study of David Foster Wallace’s Infinite Jest. Los Angeles – Austin: Sideshow Media Group, 2007.
10. Clare R. The Politics of Boredom and the Boredom of Politics in David Foster Wallace’s The Pale King // David Foster Wallace and “The Long Thing”: New Essays on the Novels / ed. by M. Boswell. N. Y. – L. – New Delhi – Sydney: Bloomsbury, 2014.
11. Daalder J. Straight from the Heartland: New Sincerity and the American Midwest. PhD diss. Oxford: University of Oxford, Mansfield College, 2016. <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:ac2cbe67-2938-4d60-ab41-30944cb6c4eb>
12. Hayles N. K. The Illusion of Autonomy and the Fact of Recursivity: Virtual Ecologies, Entertainment, and “Infinite Jest” // New Literary History. 1999. Vol. 30. № 3. <http://www.jstor.org/stable/20057561>
13. Hayes-Brady C. The Unspeakable Failures of David Foster Wallace. Language, Identity, and Resistance. L.: Bloomsbury, 2016.
14. Lasch C. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations / introduction by E. J. Dionne Jr. N. Y. – L.: W. W. Norton Company, 2018.
15. Marx L. Pastoral Ideas and City Troubles // The Journal of General Education. 1969. Vol. 20. № 4. <http://www.jstor.org/stable/27796136>
16. McRae Andrew L. The Geographies of David Foster Wallace’s Novels: Spatial History and Literary Practice. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2023.
17. Ochonicky A. R. The American Midwest in Film and Literature: Nostalgia, Violence, and Regionalism. Bloomington – Indiana: Indiana University Press, 2020.
18. Quinn P. “Location’s Location”: Placing David Foster Wallace // A Companion to David Foster Wallace Studies / ed. by M. Boswell, S. J. Burn. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2013.
19. Steger M. B., Roy R. K. Neoliberalism: A Very Short Introduction. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2010.
20. Warren A. Wallace and Politics // The Cambridge Companion to David Foster Wallace / ed. by R. Clare. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2018.

Информация об авторах | Author information**RU****Каяво Виолетта Александровна¹**¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург**EN****Violetta Alexandrovna Kaiavo¹**¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg¹ kaiavo.violetta@urfu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 30.01.2026; опубликовано online (published online): 25.03.2026.

Ключевые слова (keywords): Дэвид Фостер Уоллес; американская проза XX-XXI вв; контркультура 1960-1970-х гг; неолиберализм; Кристофер Лэш; David Foster Wallace; American prose of the 20th-21st centuries; counterculture of the 1960s and 1970s; neoliberalism; Christopher Lasch.